

ПАТЯДЕСАТНИЦА

Стихира на стиховне

Не разумеюще языцы, Господи, Пресвѣтаго Дѣха на апостолы Твоѣ бывшии силы, измененне языкъ планствѣ быти мнѣхъ. Мы же утвердившесѣ отъ нихъ, непрестанно сице глаголемъ: Дѣха Твоего Свѣтаго не отыми отъ насъ, молимъ Тѣ ѿ, Человеколюбче.

До IV века празднование Вознесения и Пятидесятницы не разделялось, оба события вспоминались в один день. Поэтому в раннехристианский период были «общие» образы этих двух праздников.

В миниатюре VI века изображён возносящийся во славе Господь, а ниже представлены Богородица и апостолы, на которых десницей Бога Отца ниспосылается Святой Дух. Но вскоре появилась потребность в отдельном изображении Пятидесятницы, так как празднование совершалось уже обособлено. Так от общей композиции была отделена нижняя часть – Пресвятая Дева и апостолы представлены стоящими, а над каждой фигурой изображён язычок пламени. От темно-синего небесного сегмента нисходит Дух Святой в виде белого голубя, из клюва которого исходят огненные лучи.

Этим объясняется присутствие образа Богородицы на первом этапе формирования иконографии Сошествия Святого Духа. Но с точки зрения восточно-христианского богословия изображение Богородицы на иконе Пятидесятницы являлось совершенно не логичным. Её присутствие на иконе Вознесения подчёркивает идею завершения домостроительства Бога Сына. Сошествие Святого Духа – событие, открывающее новый период в истории человечества, это начало домостроительства Бога Духа. После VII века в восточно-христианском искусстве Богородицу сознательно не изображают на иконах Пятидесятницы, однако на Западе Её образ продолжает присутствовать. В XVII веке русские мастера, опираясь на западные образцы, становившиеся всё более популярными на фоне процесса обмирщения искусства, вновь начинают изображать Богоматерь в сцене Сошествия Святого Духа.

В миниатюре IX века между двумя группами сидящих апостолов изображена уже не Богородица, а Престол уготованный – Этимасия, которая здесь может служить символом Бога Отца. На Престоле стоит открытое Евангелие – символ Бога Сына. Над Евангелием парит голубь – образ Бога Духа Святого. Таким образом, центральное место занимает символ Святой Троицы.

Перевод

Язычники, не понимающие воздействия Пресвятого Духа на Твоих апостолов, Господи, слыша их речь, думали, что они пьяные. Мы же, имея в них опору, таким образом непрестанно говорим: просим Тебя, Человеколюбец, не отними от нас Твоего Святого Духа.

Кирилло-белозерский музей, ок. 1497

Но заимствование части композиции Вознесения не позволяет полностью раскрыть богословское содержание иконы Пятидесятницы. Поэтому поиски лучшей формы продолжались.

За основу новой вариации была взята композиция «Учитель и ученики», широко распространённая в Древней Греции и Риме. На ней обычно изображался какой-либо философ, поэт или врач, вокруг которого в виде подковы размещались слушатели. Точно такую же структуру имеют современные иконы Пятидесятницы.

В ранних памятниках ниже восседающих апостолов изображались две группы людей, называемые «племена» и «языки». Под первыми традиционно понимались колена Израилевы, иудеи, под вторыми – язычники, то есть все другие народы. Эти «народы» можно считать и изображением конкретных людей – свидетелей чуда Пятидесятницы, и шире – образом всего человечества, ожидающего Благовестия. Таким образом, утверждается идея универсальности апостольской проповеди, которая должна просветить всю вселенную, и универсальность Церкви.

В процессе развития иконографии «племена» и «языки» заменяются двумя фигурами, помещёнными внутри изогнутого профиля скамьи, на которой восседают апостолы. Причём, один из персонажей наделяется «варварскими» чертами (иногда это даже эфиоп), а другой – одет как византийский император. Мы видим представителя «Нового Израиля» – народа православной Империи, которого символизирует первое лицо государства – император, и персонификацию ещё не крещёного человечества – варвара.

В XIV веке император и варвар уступают место образу «старца царя-Космоса», держащего в руках плат с двенадцатью свитками. Старец символизирует не Империю и не какой-то конкретный народ, а весь мир, принимающий слова Благовестия. Икона Пятидесятницы кратко и ёмко выражает важнейшую идею, что Бог воплотился, пострадал, воскрес и устроил Церковь ради спасения всей вселенной.

По материалам Нефедовой Н. и Муссенкова А.

Перед Богом ничто не имеет такого достоинства, как слово очищенное и душа совершенная в учении истины. Свт. Григорий Богослов

ПРИХОЖАНИЯ *на заметку*

Происхождение христианского образа

Слово «икона» греческого происхождения и означает «образ», «портрет». Православная Церковь утверждает и учит, что священный образ есть следствие Боговоплощения.

Несомненно, некоторые христиане, особенно пришедшие из иудейства, основываясь на ветхозаветном запрете образа, отрицали возможность его и в христианстве, и это тем более, что христианские общины были со всех сторон окружены язычеством с его идолопоклонством. Учитывая весь разрушительный опыт язычества, эти христиане пытались оградить Церковь от заразы идолопоклонства, которое могло проникнуть в неё через художественное творчество. Иконоборствующая позиция нескольких древних авторов и некоторых христиан нашего времени (протестантов) привело к отождествлению христианского образа с идолом. Но Церковь как раз проводила между ними очень четкую грань.

Отказ от образа в некоторых течениях первых веков христианства объясняется неясностью в отношении к образу, а также отсутствием ясного и адекватного богословского языка, как словесного, так и образного. Все неясности, нечёткости и отсутствие единства выражения происходили от той трудности, с которой тварный мир воспринимал и выражал то, что его превосходит. В этом мире самый факт воочеловечения Бога и тайна Креста были для одних соблазном, для других безумием.

Для того чтобы понемногу подготовить людей к воистину непостижимой тайне Боговоплощения, Церковь сначала обращалась к ним на языке, более для них приемлемом, чем прямой образ. Это и представляется нам основной причиной обилия символов в первые века христианства. Это была, по выражению святого Апостола Павла, жидкая пища, свойственная детскому возрасту. Иконность образа очень медленно и с большим трудом усваивалась человеческим сознанием и искусством.

Выражением основной линии, утверждающей икону в Церкви, является её Предание. Предок христианского образа – не языческий идол, как это думают иногда, а отсутствие прямого, конкретного образа до воплощения и ветхозаветный символ, точно так же как предком самой Церкви является не языческий мир, а древний Израиль, избранный Богом народ для принятия Его Откровения. Для Церкви совершенно очевидно, что запрещение образа, данное Священным Писанием в Исходе (Исх. 20, 4) и во Второзаконии (Втор. 5, 12 – 19), есть временная воспитательная мера, относящаяся лишь к Ветхому Завету, а не принципиальное запрещение. *«И попустил им учреждения недобрые и постановления»* (Иез. 20, 25), по жестокосердию их, – поясняет причину запрета преподобный Иоанн Дамаскин. Ибо, запрещая образ прямой и конкретный, Писание в то же время передаёт повеление Божие делать образы символические, какими являлись скиния и предметы, в ней находящиеся. Повеление, данное Богом Моисею, делать шитых и литых херувимов (Исх. 25, 18; 26, 1 и 31) указывает прежде всего на возможность изображать духовный тварный мир средствами искусства. Кроме того, херувимов можно делать не вообще сколько угодно и где угодно, но лишь в указанном количестве и только в скинии, как служителей истинного Бога.

Для устройства скинии *«по указанному образу»* Богом

назначаются люди, которых Он *«исполнил ... Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством»* (Исх. 31, 3). Основа искусства на служение Богу не способность или мудрость человеческая, а премудрость Духа Божия. Этим Писание проводит чёткую грань между искусством, посвящённым богослужению, и искусством вне его.

Говоря о твари, Писание запрещает её изображать, чтобы не допустить избранный народ до поклонения твари вместо Творца. Говоря же о Боге, оно настаивает на том, что Он пребывает невидим. Уже самое запрещение изображать Бога невидимого подразумевает необходимость изображения Его, когда исполнятся пророчества о Его пришествии – не делайте образа Божия, пока вы не видели Бога.

Отличительная черта Нового Завета есть то, что в нём слово неотделимо от образа. Тогда пророки видели духовными очами невещественный образ, предугадывавший будущее, теперь же человек видит телесными глазами исполнение их провидения – Бога во плоти. Апостол Павел говорит: *«Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей»* (Евр.10, 1). Иначе говоря, образ *«вещей»*, то есть реальности, и есть именно Новый Завет.

Теперь, после Боговоплощения, мы уже можем изображать и пророков, и праотцев Ветхого Завета, как представителей человечества, уже искуплённого кровью воплощённого Сына Божия.

«Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествию же веры, мы уже не под руководством детоводителя» (Гал. 3, 24 – 25; Гал. 4, 3). Мы не изображаем пороки людей, не делаем изображений во славу демонов; но во славу Божию и Его святых, для избежания порока и спасения души.

По книге Л.А. Успенского «Богословие иконы Православной Церкви»

ЦИТАТЫ

Будь же, христианин, не только десницей приемлющей, но и отдающей. Принял ты от Бога добро – не держи его у себя, но отдавай во славу Божию и в пользу ближнего. Принял от Бога разум – не скрывай его, но давай неразумным и несмысленным, да и твой талант умножится. Принял здоровье и крепость – не скрывай их, но употребляй на благословенные труды. Принял богатство – не скрывай его в земле, в клети и сундуках, не растрчивай на прихоти и роскошь Божиего добра, но разделяй нищим и убогим людям – братии твоей. <...> От Бога приемлешь всякое добро – отдавай его во славу Благодетеля и на пользу брата твоего. Так будешь верным строителем дарований Божиих и что от Бога получишь, то снова к Богу обратишь, то есть во славу Божию. И за то Бог воздаст тебе, как верному строителю, уже не земными, но небесными, не временными, но вечными благами. Если же не творишь так, то, как злой и неверный раб, будешь истязан твоим Господом и услышишь: *«Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»* (Мф. 25, 30) **Свт. Тихон Задонский**

Редактор – прот. Сергей Купцов, тел. 8-916-636-58-50; корректор – Малевич М.; верстка и дизайн – Зонтов Р., Зонтова А.

Не используйте листок в хозяйственных нуждах. Если он стал не нужен, принесите его в храм или передайте другому.